

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Система конфликтов в «Романе о Тристане и Изольде»

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)**

Направленность программы бакалавриата

«Русский язык. Литература»

Форма обучения очная

Проверка на объем заимствований:

75, 75 % авторского текста

Работа рекомендуется к защите

рекомендована/не рекомендована

« 04 » 06 2026 г.

зав. кафедрой русского языка и литературы

Глухих Н.В.

Выполнила:

Студентка группы ОФ-524-075-5-1

Гаськова Екатерина Алексеевна

Научный руководитель:

канд. филол. наук, доцент

Седова Елена Сергеевна

Челябинск
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ «РОМАНА О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ»	7
1.1. Ирландское сказание о Дростане и Ессилт VIII века	7
1.2. Другие версии источников «Романа о Тристане и Изольде»	11
Выводы по главе 1	14
ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ «КОНФЛИКТ» В ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ	16
2.1. Трактовка термина «конфликт»	16
2.2. Роль конфликта в структуре художественного произведения	17
Выводы по главе 2	21
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТА В «РОМАНЕ О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ»	23
3.1. Любовный напиток и его роль в тексте	23
3.2. Конфликт между любовью и долгом	27
Выводы по главе 3	32
ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ ГЛАВА. РАЗРАБОТКА УРОКА ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7 КЛАССОВ	34
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	44
ПРИЛОЖЕНИЕ	46

ВВЕДЕНИЕ

Легенда о Тристане и Изольде известна в мировой литературе с X века, однако особый интерес к ней проявляют западноевропейские романтики. С XIX века в литературе начинает формироваться новая парадигма интерпретаций этой легенды, которая значительно обогащается на стыке XIX и XX веков. В этот период в русской литературе появляются собственные версии ее осмысления, созданные писателями и поэтами.

Сюжет легенды осваивается также другими видами искусства: оперой (Р. Вагнер «Тристан и Изольда» (1859), В. Мейерхольд «Тристан и Изольда» (1909), Н. Рааб «Тристан и Изольда» и др.), живописью (Э. Лейтон «Тристан и Изольда. Конец песни» (1902), Д.У. Уотерхаус «Тристан и Изольда» (1916), С. Дали «Тристан и Изольда» (1944) и др.), кинематографом (М. Марио «Tristan and Iseult» (1920), Ж. Деланнуа «Вечное возвращение» (1943), Ф. фон Фюрстенберг «Пламя и меч: легенда о Тристане и Изольде» (1981), К. Рейнольдс «Tristan + Isolde» (2005) и др.).

Образы Тристана и Изольды относятся к числу вечных символов в мировой литературе, поскольку сюжет этого кельтского мифа многократно интерпретировался в различных произведениях искусства со времен Средневековья. Особое значение среди многочисленных интерпретаций истории роковой любви имеют работы русских писателей Серебряного века, которые в определенной степени переосмыслили предшествующую традицию. Интерес к известному кельтскому преданию в русской литературе и культуре начинает проявляться лишь на рубеже XIX–XX веков, отчасти благодаря широкому увлечению художественным наследием средневековой Европы. Это наследие воспринималось в контексте панэстетизма эпохи русского модерна как одна из привлекательных сфер искусства, представлявшая собой альтернативу обыденной современности [12, с. 87].

Также, как справедливо подчеркивается в исследовании А. В. Веделя, ключевую роль в распространении этого сюжета сыграл интерес в России к

мифотворчеству Р. Вагнера и его опере «Тристан и Изольда», в которой композитор «под влиянием идей Шопенгауэра и личной истории несчастной любви, превратил роман в гимн смерти или миф о любви и неизбежности смерти» [4, с. 109].

Конфликт в «Романе о Тристане и Изольде» отражает сложные отношения между личными чувствами и общественными нормами, между страстью и долгом, между любовью и предательством [7]. Главные герои, Тристан и Изольда, оказываются вовлечены в любовный треугольник, где их чувства к друг другу вступают в противоречие с социальными обязательствами и моральными устоями общества. Однако стоит отметить, что роман не является куртуазным, так как любовь в данном произведении счастья не приносит. Главное в сюжете – не вовсе история о любви, а конфликт между чувством и долгом.

Тема конфликта привлекает внимание исследователей и читателей своей многослойностью, глубиной и универсальностью, позволяя рассматривать вопросы, актуальные для любого времени и любой культуры. «Так, популярнейшая в свое время легенда о поисках чудесной чаши Грааля, породившая огромное число посвященных ей литературных памятников, не перешагнула, однако, хронологические рамки своей эпохи. Возникнув в Средние века, она и осталась типично средневековой. Иначе – легенда о Тристане и Изольде. Она относится к числу легенд «вечных». Рожденная культурой Средневековья и понятная лишь в контексте этой культуры, она не умерла вместе с нею. Дело в том, что легенда о Тристане и Изольде моделирует человеческие отношения, поэтому она универсальна. Но отношения эти, при всей их кажущейся простоте, глубоки и сложны», – писал А.Д. Михайлов [5].

Если исследователи не сосредотачиваются на происхождении легенды, её эволюции или отдельных проявлениях, они рассматривают сказание как единое целое. Конечно, такой подход сглаживает нюансы. Однако, несмотря на признание важности этих деталей, не стоит их переоценивать. Современный медиевист М. Лазар справедливо предлагает избегать поиска

скрытого смысла в легенде (что порой чрезмерно увлекательно) и сосредоточиться исключительно на том, что изложено в тексте, возвращаясь таким образом к оригинальным источникам. Однако М. Лазар допускает ошибку, утверждая, что два основных варианта легенды должны рассматриваться отдельно, поскольку, по мнению учёного, они несопоставимы. Жозеф Бедье поступил правильно, следуя реконструкции романа Тома и проведя аналогичную работу над всей легендой. Он назвал искомый материал «прототипом» («архетипом»), хотя, вероятно, это определение не совсем точно, так как оно подразумевает первичность и предшествование известным текстам. Нас же интересует не столько «прототип», изменённый и, возможно, искажённый последующими переписываниями, сколько инвариант, конкретные варианты которого представлены произведениями Беруля, Тома, Эйльхарта фон Оберга, Готфрида Страсбургского, монаха Роберта и других [5].

Тема выпускной квалификационной работы по теме «Особенности конфликта в «Романе о Тристане и Изольде» посвящена исследованию уникальных характеристик конфликта, возникающего между главными героями и обществом, а также внутри самих героев. В рамках исследования рассматриваются мотивы поведения героев, их эмоциональные и психологические состояния, а также социальные и моральные аспекты конфликта.

Таким образом, можно сделать вывод, что данная тема актуальна и до конца не изучена. Нам предстоит проанализировать особенности конфликта в «Романе о Тристане и Изольде».

Цель – проанализировать конфликт в «Романе о Тристане и Изольде».

Данная цель предполагает решение следующих задач:

1. Обратиться к источникам «Романа о Тристане и Изольде».
2. Проанализировать систему образов в «Романе о Тристане и Изольде».
3. Выделить виды конфликтов в «Романе о Тристане и Изольде».

4. Предложить методическую разработку урока внеклассного чтения по литературе для обучающихся 7 классов по «Роману о Тристане и Изольде».

Предмет исследования – особенности конфликта в «Романе о Тристане и Изольде».

Объект исследования – «Роман о Тристане и Изольде», созданный на основе кельтских легенд и средневековых традиций.

Апробация результатов исследования. Основные положения апробированы на Международной научно-практической конференции «Язык. Культура. Коммуникация» (ЮУрГУ, г. Челябинск, 2026 год). Подготовлена статья (находится в печати).

Дипломная работа состоит из введения, трёх глав, методической главы, выводов по каждой главе, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ГЛАВА 1. ИСТОЧНИКИ «РОМАНА О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ»

1.1. Ирландское сказание о Дростане и Ессилт VIII века

Средневековая легенда о любви юноши Тристана из Леонуа и королевы корнуэльской Изольды Белокурой считается одной из самых известных тем западноевропейской литературы. Изначально возникшая в кельтской народной традиции, эта легенда впоследствии приобрела множество литературных интерпретаций, начиная с валлийского языка и позже переходя на французский, откуда она распространилась и вошла в основные европейские литературные традиции [2].

Изучение источников легенды в литературоведении шло двумя путями:

Во-первых, исследовался исторический контекст легенды, анализировались отраженные в ней социальные отношения, а также отголоски реальных событий или исторических личностей, которые в трансформированном виде вошли в повествование. Рассматривалась география легенды, включая место и время ее возникновения.

Во-вторых, сравнивались мотивы и сюжетные линии легенды с рядом параллельных произведений, которые могут быть генетически связаны с нашей легендой. Это позволило приблизительно восстановить первоначальный вариант легенды, то есть ее прототип. [3].

В настоящее время большинство исследователей соглашается с тем, что истоки легенды о Тристане могут быть связаны со Шотландией, где в древности проживали пикты. Это предположение подтверждается анализом валлийских текстов, которые сохранили фрагменты данной легенды в обрывочной форме, что служит свидетельством о ее существовании. В частности, внимание уделяется валлийским «Триадам», созданным в XI–XII веках. В обобщённом виде они передавали древние легенды и мифы о местных королях и героях, существовавшие в валлийской культуре. В рамках обширной «артуровской» номенклатуры в «Триадах» мы находим упоминания

персонажей, связанных с нашей легендой. Имя героя варьируется: его называют то Друстаном, то Тристаном.

Анализ текстов указывает на VI век как на период, когда жили прототипы персонажей нашей легенды. Это столетие сыграло значительную роль в истории Северной Британии, где заметно усилилось ирландское влияние, принесшее с собой зачатки латинской образованности. Процесс христианизации проходил исключительно мирно; новая религия органично вписывалась в сознание местного населения, вытесняя старые верования, но не уничтожая их. Главными церковными центрами Шотландии стали не епископства (то есть города), а монастыри. Помимо монастырей, христианство в этом регионе также проявилось через отшельничество – одинокую медитацию, созерцательную жизнь и глубокое единение с природой. Это объясняет уникальные черты кельтского искусства и литературы, где особое внимание уделяется окружающему миру, живым существам, растениям и человеку. Такой интерес нашел отражение и в легенде о Тристане [2].

Легенда также сохраняет древние элементы матриархата: король Марк назначает своим преемником Тристана, который является его племянником по материнской линии. Еще один интересный мотив – «сопротивляющийся любовник»: Тристан дважды проявляет сопротивление. Без волшебного зелья он бы не вступил в отношения с Изольдой, а после женитьбы на второй Изольде он воздерживается от близости с ней.

Исследователь З. Эйсер выделяет три ключевых фактора, способствующих возникновению древнейшей версии легенды о Тристане, известной как «Друстансага».

Во-первых, важную роль сыграли монастыри, где сохранялась и развивалась литературная традиция. Во-вторых, появление этой истории было связано с наличием исторических прототипов. Наконец, влияние оказали некоторые древнегреческие мифы, которые послужили основой для основных сюжетных линий. Примером такого влияния служит ирландская сага «Как Ронан убил своего сына», сюжет которой схож с мифом об Ипполите.

Согласно этому мифу, старый король Лейнстера женится на юной девушке; она влюбляется в своего пасынка, но, получив отказ, клеветает на него перед отцом, что приводит к трагической гибели юноши [4].

Содержание «Друстансаги», по мнению З. Эйснера, достаточно обширно, и с ним можно ознакомиться благодаря пересказу А. Д. Михайлова в книге «Легенда о Тристане и Изольде» [5].

Кельтолог Дж. Карней предлагает альтернативную версию «первобытного Тристана», где отсутствует ряд ярких деталей, упомянутых Эйснером. Эта версия имеет следующее содержание:

Два варианта островной предыстории легенды о Тристане, предложенные Эйснером и Карнеем, совпадают в нескольких ключевых моментах. Во-первых, Изольда активно инициирует отношения с Тристаном, тогда как сам герой проявляет сдержанность и подвергается упрекам за свою нерешительность. Во-вторых, в обеих версиях отсутствует персонаж «второй» Изольды. Наконец, порядок смерти героев остается неизменным: сначала умирает Изольда, обманутая Марком, а затем уже Тристан отправляется на поиски помощи на корабле [8].

Такая гипотетическая конструкция легенды о Тристане и Изольде стала основой для ее литературных воплощений.

Первоначально это предание зародилось в Ирландии и кельтизированной Шотландии и изначально связывалось с именем пиктского принца Друстана, или Дростана (VIII век). Затем оно распространилось на Уэльс и Корнуолл, обогатившись новыми элементами. Так, в валлийских «Триадах острова Британия», датируемых XI–XII веками, Дростан упоминается как сын короля Таллуха, или Талорка, чей реальный исторический прототип жил в VI веке [2].

Валлийские легенды повествуют о королеве Ессилт и её муже короле Мархе (Кинвархе), который правил страной, где говорили на четырёх языках, то есть в долине реки Клайд. Имя Ессилт предположительно восходит к дороманскому имени Адсильтия, что означает «та, на которую взирают».

Историческими прообразами короля Марка и Изольды могли стать Мейрхион Гул, управлявший бриттским королевством Регед в период с 490 по 535 годы, и его жена Эссилт верх Килвинед [2].

В XII веке история стала известна англо-нормандским жонглёрам, и примерно в 1140 году один из них переработал её в стихотворный французский роман, который, хотя и не сохранился, стал основой для большинства последующих литературных версий. Среди них выделяется работа англо-нормандского поэта Томаса, написанная около 1170 года, представляющая собой куртуазную, или лирическую, интерпретацию сюжета, а также версия Беруля, созданная около 1191 года, в эпическом стиле. Около 1230 года на основе этих произведений был создан объёмный прозаический роман о Тристане и Изольде, действие которого происходит при дворах короля Марка, мужа Изольды и дяди Тристана, и короля Артура. В романе Тристан представлен как рыцарь Круглого стола и участник поисков Святого Грааля [2].

Жозеф Бедье, известный французский филолог, высказал предположение, которое сейчас вызывает сомнения среди учёных. Многие исследователи полагают, что вовсе не обязательно существовал утраченный «прототип», о котором говорил Бедье. Хотя существование романа, приписываемого загадочному Брери или Бледрику, кажется маловероятным, упоминание книги некого Ла Шевра, вероятно, не является вымыслом или хитроумной мистификацией. Более того, трудно оспорить заявление Кретьена де Труа в прологе «Клижеса», где он утверждает, что написал ныне утраченный роман о короле Марке и белокурой Изольде [1].

Позже эти французские и немецкие версии легли в основу более поздних редакций, включая итальянские, испанские, чешские и другие, вплоть до белорусской повести «О Трыщане и Ижоте» [2].

Хотя от книги Беруля сохранились более значительные фрагменты, чем от романа Томаса (соответственно 4485 и 3144 строки), ученые больше внимания уделяют произведению последнего. Роман Томаса отличается более

высокой литературной обработкой по сравнению с книгой Беруля, которая, несмотря на свою очаровывающую простоту, иногда запутывается в противоречиях основного сюжета. Благодаря своим литературным качествам роман Томаса породил множество подражаний и переводов, что позволило восстановить недостающие части текста [1].

Томас Мэлори в своем произведении «Смерть Артура» (*Le Morte d'Arthur*, 1485 год) включает «Книгу о Тристраме» («*The Fyrst and the Secunde Boke of Syr Trystrams de Lyones*»), основанную на французском прозаическом «Романе о Тристане». Мэлори устраняет трагические элементы легенды, заменяя печальную концовку на благополучный финал, в котором Тристрам и Изольда остаются невредимыми и счастливыми [2].

1.2. Другие версии источников «Романа о Тристане и Изольде»

Роман о Тристане и Изольде, как было упомянуто ранее, относится к бретонскому циклу. Этот роман считается одним из самых характерных и популярных среди рыцарских произведений. Именно эта особенность заставляет нас привлечь внимание читателей, посвятив ему отдельный очерк [27].

Сюжет, который стал основой для данного романа и был привезён во Францию бретонскими жонглёрами, в конце XII века был переработан известным нам трувером Кретьеном де Труа. Вскоре после этого сюжет попал в Германию, где лег в основу романа о Тристане и Изольде, написанного знаменитым немецким поэтом Готфридом Страсбургским. Этот роман был создан примерно в 1210 году, практически одновременно с «Парцифалем» Вольфрама фон Эшенбаха. Настоящий очерк будет посвящён изложению романа Готфрида, поскольку, как удачно выразился Каррьер, именно этот роман представляет собой полное развитие живой легенды о Тристане [26].

Тристан и Изольда – легендарные персонажи средневекового рыцарского романа XII века.

Мотивы романа находят параллели в преданиях Древнего Востока, античности, Кавказа и других культур. Однако в поэзию феодальной Европы это сказание вошло в кельтской интерпретации, с кельтскими именами и характерными элементами быта.

Непосредственно к «прототипу» восходят:

- утраченное промежуточное звено, породившее:
- французский роман Беруля (ок. 1180, сохранились только отрывки);
- немецкий роман Эйлхарта фон Оберге (ок. 1190).

Романы, созданные на основе произведений Эйлхарта и Беруля:

- La Folie Tristan (Бернский манускрипт);
- Французский рыцарский роман в прозе (1125–1130);
- Роман Ульриха фон Тюрхейма (1240);
- Роман Хейнриха фон Фрейберга (1290);
- Чешская версия «Тристана» (14 век);
- Немецкий рыцарский роман в прозе (15 век);
- французский роман Томаса (ок. 1170), породивший:
- La Folie Tristan (Оксфордский манускрипт);
- немецкий роман Готфрида Страсбургского (начала XIII века);
- скандинавскую сагу о Тристане (1126);
- норвежский роман в прозе (1226);
- исландская сага «Тристрамс»;
- небольшую английскую поэму «Сэр Тристром» (конца XIII века);
- Несколько глав из La Tavola Ritonda (итальянский рыцарский роман в прозе, 1300);
- эпизодическая французская поэма «Безумие Тристана», известная в двух вариантах (около 1170);
- французский прозаический роман о Тристане (ок. 1230);
- французский роман «Тристан и Изольда» Жозефа Бедье (1900).

Значительную роль в популяризации легенды о Тристане сыграла Элеонора Аквитанская (родившаяся в 1122 году), воспитанная в духе

куртуазности своего времени. Её дед, Гильем IX Аквитанский, был первым известным провансальским трубадуром, а её отец, Гильем X, внезапно скончался в 1137 году. Пятнадцатилетняя Элеонора унаследовала огромные богатства и вскоре вышла замуж за Людовика VII. Однако во время крестового похода, в котором она участвовала, возник конфликт между ними, что привело к разводу. Затем Элеонора вышла замуж за Генриха Плантагенета, будущего короля Англии Генриха II, который славился своей поддержкой искусства и науки. При англо-нормандском дворе, как и ранее в Пуату, Элеонора продолжала интересоваться поэзией. Её дочери, Матильда и Мария Шампанская, тоже стали покровительницами искусств. Позже Элеонора вновь поссорилась со своим вторым мужем и даже подстрекала своих сыновей против него. Она прожила значительно дольше своего супруга [13].

Пуатье являлся главным литературным центром двора Элеоноры Аквитанской. Вероятно, именно там около 1150 года был написан первый вариант легенды о Тристане – *Urtristan*. Личность автора этого произведения остаётся неизвестной.

Вскоре уже трубадур Бернар де Вентадур сравнивал себя с Тристаном, тоскующим по своей возлюбленной [8].

Возникает вопрос, каким образом легенда о Тристане добралась до Пуатье. Исходя из этимологии имени, Тристан первоначально был шотландским героем пиктов, и лишь позднее стал ассоциироваться с Бретанью. Есть предположения, что некий странствующий бард по имени Бледрик (иногда называемый Брери или Блери) познакомил двор отца Элеоноры с уэльскими легендами. Кельтские мотивы саги о Тристане вполне могли попасть в Прованс благодаря этому Бледрику. Тем не менее, очевидно, что Брери не был единственным знающим уэльские саги человеком, ведь при дворе Гильема X наверняка находилось немало бретонских рассказчиков, которые также могли поведать историю о Тристане.

Первым известным нам поэтом, создавшим собственную версию истории о Тристане, был Кретьен де Труа. Он упоминает Тристана в своём романе «Клижес», который имеет много общего с сюжетом о Тристане.

Существует предположение, что Элеонора могла привезти *Urtristan* в Англию, и именно при её дворе Томас решил написать свою версию этой легенды [9].

Выводы по главе 1

Таким образом, анализ источников свидетельствует о глубоком историческом и культурном наследии, заложенном в самой структуре легенды о Тристане и Изольде. Возникнув в эпоху становления европейской культуры, эта история прошла долгий путь трансформации, адаптируясь к новым условиям, сохраняя при этом ключевые идеи и символы. Каждый последующий этап развития приносил новые акценты и трактовки подчеркивая универсальность и вечную привлекательность этой легенды.

Стоит отметить, что сохранившиеся варианты ранних романов позволяют проследить эволюцию образа героев, демонстрируя разнообразие культурных влияний и литературных приемов. Наиболее значительными источниками являются валлийские тексты, сохранившие первые свидетельства существования данной легенды. Отражением влияния кельтской мифологии служат многочисленные аналогии и аллюзии, встречающиеся в европейских романтических и рыцарских произведениях. Исследование эволюции легенды показывает сложную взаимосвязь кельтского фольклора, письменной традиции и европейского культурного контекста. Появление первой французской обработки легенды знаменует начало нового этапа в развитии жанра.

Однако главной особенностью легенды остается ее способность вдохновлять поколения литераторов и художников, позволяя каждому интерпретатору вносить собственные смыслы и образы. Через столетия именно эмоциональная глубина и психологизм персонажей делают эту

историю привлекательной для читателя, обеспечивая ей устойчивое место в пантеоне классической литературы.

Итак, изучение источников легенды о Тристане и Изольде позволяет глубже проникнуть в природу формирования средневековой литературы, выявить механизмы культурной трансляции и понять значимость древних мифологических структур в формировании новых жанров и направлений художественной мысли. Эта легенда предстает как уникальное свидетельство процесса взаимопроникновения национальных и этнических традиций, показывая богатство символики и эстетику средневековой поэзии.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ «КОНФЛИКТ» В ТЕОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

2.1. Трактовка термина «конфликт»

Анализ различных определений понятия «конфликт» в психологических источниках [6] выявляет наиболее частое употребление таких слов, как «противоборство», «противостояние», «столкновение», «несовпадение», «расхождение», «противоречие». Таким образом, неизменным компонентом данного понятия является столкновение интересов сторон, чаще всего – двух. В нашей работе мы будем придерживаться следующего определения понятия «конфликт»: конфликт представляет собой противостояние сторон, основанное на взаимоисключающих отношениях к некоторому предмету интереса (материальному, духовному и др.) [2].

При анализе языковых конфликтогенов маркерами, провоцирующими конфликт, выступают конфликтообразующие реплики, тогда как маркерами проявления конфликта служат реплики, поддерживающие конфликт.

Конфликтное речевое поведение отчетливо проявляется в художественных произведениях и встречается почти во всех видах коммуникативных действий. Согласно Н. Д. Голеву, художественная литература обобщает и типизирует явления, связанные с речевыми конфликтами, создавая важную основу для исследования этого феномена как отражения реальной жизни [6].

Действительно, в последние десятилетия в лингвистике текста художественные произведения рассматриваются как особый вид коммуникативного процесса. Как считают М.Ю. Блох и Ю. М. Сергеева, «художественный текст обнаруживает определенный параллелизм с естественными речевыми актами» [3; с. 186]. Текст, таким образом, служит способом отображения реальности, созданным посредством использования языковых элементов.

Н.Д. Голеев считает, что одна из самых напряжённых форм конфликтного взаимодействия – это ссора, которая часто становится важным

элементом сюжета художественного произведения, позволяя демонстрировать поведение героев в сложных, порой даже экстремальных обстоятельства [18].

Согласно Словарю литературоведческих терминов, конфликт – острое столкновение характеров и обстоятельств, взглядов и жизненных принципов, положенное в основу действия художественного произведения [6].

В Словаре литературоведческих терминов «конфликт» интерпретирован несколько иначе: «конфликт – столкновение, борьба, на которых построено развитие сюжета в художественном произведении; он является главной силой, пружиной, движущей развитие драматургического действия, основным средством раскрытия характеров» [6].

Таким образом, конфликт в произведении иллюстрирует противоречие, которое автор наблюдает в реальной жизни. Тем не менее, в тексте этот конфликт наделён человеческими чертами и персонифицирован через конкретных персонажей. Художественный текст представляет собой не только эстетически обогащённое отражение действительности, но и средство выражения авторского отношения к миру с помощью языка [3; с. 189].

2.2. Роль конфликта в структуре художественного произведения

Конфликт представляет собой ключевую категорию художественного текста, которую следует рассматривать как совокупность уникальных авторских интерпретаций различных ситуаций и событий, формирующих сюжет. Например, оба влюбленных могут олицетворять положительное начало, однако это не исключает возможность возникновения конфликтных ситуаций между ними [29].

Оппозиционные элементы в художественном тексте могут быть представлены различными структурными компонентами. Прежде всего, это могут быть два персонажа: положительный (обычно главный герой) и его противник, а также антипод (чаще всего отрицательный). В таких случаях основное содержание конфликта связано с различиями в мировоззрении, жизненных позициях и целях, а также с разными восприятиями себя в

пространстве и времени. О такой разновидности составляющих конфликта можно сказать словами А. С. Пушкина:

Они сошлись: вода и камень,
Стихи и проза, лед и пламень...

К примеру, столкновение двух жизненных позиций лежит в основе сюжета трагедии Ф. Шиллера «Мария Стюарт».

Генри Филдинг в романе «История Тома Джонса, найденныша» строит повествование на конфликте, между бедным, но нравственным Томом, отвергнутым отцом своей возлюбленной сквайром Вестерном, и богатым, но безнравственным Блайфилом [27].

Во-первых, конфликт может включать в себя взаимодействие персонажа и природы, когда герой противостоит природным и физическим силам, которые зачастую превышают его способности. Примером такого конфликта служит драма В. Шекспира «Буря». Аналогичные отношения с природой наблюдаются у Робинзона Крузо, созданного Даниэлем Дефо, а также у многих путешественников из произведений Жюль Верна. Конфликт подобного рода является ключевым элементом развития сюжета повести Э. Хемингуэя «Старик и море» [28].

Во-вторых, две мировоззренческие структуры общества могут выполнять функции таких составляющих в момент их противостояния, целью которого является доминирование одной структуры над другой. В качестве примера подобной социальной структуры можно привести семью, как это продемонстрировано в трагедии В. Шекспира «Ромео и Джульетта» на примере семей Монтекки и Капулетти [28].

В-третьих, противостоящие силы конфликта могут представлять собой природные явления, в основном животных, взаимодействие которых происходит без прямого участия человека. Такие элементы конфликта можно встретить в произведениях К. Д. Ушинского, Сетона-Томпсона, И. С. Тургенева и М. М. Пришвина. Конфликт с подобной структурой можно условно охарактеризовать как анималистический [28].

В-четвертых, конфликтующие силы могут быть представлены как индивидуум и общество, когда конфликт основан на стремлении героя реализовать свои потенциалы в предложенной автором реальности, а также на трудностях, зачастую непреодолимых, которые возникают в конкретных условиях времени и пространства. Так складываются отношения между Гамлетом, королем Лиром и их окружением, а также в динамике взаимодействия с реальностью находятся Жюльен Сорель Стендаля и Эмма Бовари Флобера, герой романа Бальзака «Утраченные иллюзии» Люсьен Шардон и Фома Гордеев из произведений Горького [28].

Также важными элементами художественного текста могут быть персонажи и их судьбы, когда конфликт возникает из противостояния человека законам судьбы или божественной воле. Конфликт, основанный на таких элементах, принято называть провиденциальным, и он составляет основу большинства античных трагедий.

Более того, оппозиционными силами могут стать внутренние качества героя, находящиеся в конфликте между собой. Здесь источник конфликта заключается в необходимости выбора между долгом и желанием, совестью и потребностями, возможностью и необходимостью и так далее. Примером такого конфликта служит повесть И. В. Гете «Страдания молодого Вертера», а также один из ключевых конфликтов в эпопее М. А. Шолохова «Тихий Дон».

Конфликт в художественном произведении может быть представлен через взаимодействие творца и процесса творчества. В данном случае художественный текст отражает внутренние процессы, с которыми сталкивается герой, занимающийся творчеством, а также те радости и печали, которые он испытывает от результатов своей деятельности. Примером такого конфликта служит незавершенный роман Новалиса «Генрих фон Офтердинген» [25].

В художественном тексте конфликт может возникать из противоречия между духовным и телесным аспектами. Одним из примеров разрешения такого конфликта является повесть Льва Толстого «Отец Сергей» [28].

Десятый тип конфликта в художественном произведении основан на скрытом для персонажей противоречии между внешними событиями и их истинной природой. Этот конфликт имеет универсальный характер, так как связан с ограничениями в знаниях, опыте и представлениях как отдельных людей, так и всего человечества, что мешает адекватному восприятию происходящего и осознанию внутренней сути явлений. Неправильное понимание этой внутренней сущности может привести к ошибочным решениям и, в некоторых случаях, к страху перед окружающим миром, а также к апатичному или мучительному восприятию реальности. Например, герой мировой литературы Дон Кихот часто оказывается в ситуации, когда принимает неверные решения и совершает абсурдные поступки, поскольку ему недоступен истинный смысл явлений, и он не может адекватно интерпретировать происходящее в реальной жизни [28].

В «Романе о Тристане и Изольде» все эти типы конфликтов переплетаются, что придаёт произведению драматизм.

Таким образом, в художественном произведении различные типы конфликтов могут взаимодействовать, возникать один из другого и находиться в причинно-следственной связи. Конфликт можно рассматривать как ключевой элемент содержания, а также как основное средство его воплощения в художественном тексте. Благодаря конфликту, его развитию и итогам этого процесса в произведении появляется то, что принято называть напряжением или ослаблением, ускорением или замедлением действия, возникающего в результате столкновения противоположных сил.

Выводы по главе 2

Изучая понятие «конфликт» в теоретических трудах по психологии и литературоведению, мы видим частотное использование понятий «противоборство», «противостояние», «столкновение», «несовпадение», «расхождение», «противоречие». Эти понятия подчёркивают центральную идею конфликта как ситуации, в которой сталкиваются разные стороны,

преследуя взаимоисключающие цели относительно какого-либо предмета. Мы принимаем такое определение, согласно которому конфликт определяется как противостояние субъектов, вызванное несовместимостью их интересов и целей [2].

Исходя из этого, особую значимость приобретает анализ факторов, способствующих возникновению конфликтных ситуаций в речевой коммуникации. Художественное произведение, в котором изображаются конфликты, демонстрирует особенности их языковой реализации в речи персонажей. Поскольку литературный текст моделирует естественные процессы общения, в нём находят отражение разнообразные способы выражения противостояния, что позволяет исследовать специфику межличностных отношений в их сложной и многогранной природе. [3, с.186].

Особенность художественного конфликта состоит в том, что он выступает важнейшим инструментом построения сюжета и динамики развития событий. Основной функцией конфликта является демонстрация человеческого характера, личностных качеств, морально-психологической борьбы внутри персонажей и межличностных столкновений.

Понимание роли конфликта помогает лучше осмыслить структуру любого художественного произведения. Оно организуется вокруг оппозиций, выступающих как фундаментальные составляющие композиции текста. Возможны различные формы оппозиции: персонаж-природа, персоналии-антиподы, индивидуум-общество, внутренний конфликт субъекта и многие другие виды. Каждая разновидность конфликта способствует раскрытию замысла писателя и создаёт уникальный колорит конкретного произведения.

Развитие конфликта задаёт темп событиям, порождая напряжение, динамику сюжета и эмоциональное воздействие на аудиторию. По мере развертывания конфликта читатель переживает усиление напряжения, следя за судьбой персонажей и оценивая моральный выбор каждого из них.

Таким образом, конфликт играет ведущую роль в построении литературного произведения, выполняя сразу несколько функций: раскрывает

внутреннюю сущность героев, усиливает драматизм сюжета, стимулирует читательское восприятие и формирует общее впечатление от прочтённого материала. Осмысленное понимание механизмов функционирования конфликта в литературе открывает доступ к богатству смыслов, вложенных авторами в свои творения.

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА КОНФЛИКТА В «РОМАНЕ О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ»

3.1. Любовный напиток и его роль в тексте

Средневековая легенда о любви юноши Тристана из Леонуа и королевы Изольды Белокурой занимает одно из центральных мест в западноевропейской литературе. Произшедшая из кельтской народной традиции, эта легенда привела к множеству литературных интерпретаций, сначала на валлийском языке, а затем на французском, откуда она распространилась по всем основным европейским литературам, включая славянские [16].

Анализируя роман «Тристан и Изольда», можно утверждать, что это произведение олицетворяет ряд характерных черт рыцарского романа.

Во-первых, в романе есть ссылки на библейские и мифологические сюжеты:

- остров Святого Самсона;
- параллель между битвой Тристана с Морольдом Ирландским и битвой Давида с Голиафом или битвой Ахиллеса с Гектором (в добавок, описание битвы является неотъемлемой частью любого рыцарского романа);
- мотив парусов, взятый из древнегреческого сказания о Тесее.

Во-вторых, описание личности Тристана как героя, наделённого рыцарскими качествами:

- знание своего места;
- иерархия рангов;
- знание этикета;
- великолепное умение находить общий язык;
- конный бой;
- владение мечом;
- познания в охоте.

В-третьих, наличие сказочных мотивов в произведении: трёхкратное требование Морольда Ирландского выйти к нему в бой; «семь дне, семь ночей тихо несло Тристана».

Предопределение судьбы также ярко выражено в романе:

- отправление Тристана в лодке навстречу исцелению или смерти;
- решение Марка жениться на девушке, которой принадлежат локоны, принесённые ласточками.

И наконец, несмотря на необычные обстоятельства возникновения чувств между Тристаном и Изольдой, тема любви находится в центре сюжетной линии романа [16].

Говоря о различиях в концепции любви между версиями «Тристана и Изольды» у Тома и Беруля, следует отметить, что роман Тома, сохранившийся лишь в фрагментах, изображает трагически неизменную и безвыходную любовь рыцаря к жене своего сюзерена и дяде, королю Марку. Эта страсть, имеющая преступный характер и символизируемая любовным напитком, выпитым по ошибке, не затрагивает систему этических ценностей: как король Марк, так и Изольда Белорукая, на которой Тристан женится, чтобы избавиться от любви к Изольде Белокурой, а также оба главных героя сохраняют свои высокие душевные качества, но при этом страдают от всепроникающего чувства, которое ведет их к гибели. Версия Тома, обычно обозначаемая как «куртуазная», на самом деле далеки от идеалов куртуазной лирики и рыцарского романа: дама в «Романе о Тристане» не является объектом полусакрального поклонения и не вдохновляет героя на подвиги ради нее [12].

В так называемой «эпической» версии истории о Тристане и Изольде, представленной в «Романе о Тристане» Беруля, любовь героев описывается несколько иначе. Автор, акцентируя внимание на поэтике «жесты» с ее формальными элементами и ориентацией на слушателей, представляет короля Марка как слабого монарха, зависимого от непокорных баронов. При этом страсть влюбленных теряет свой роковой характер, так как действие

любовного зелья ограничено тремя годами. Однако, эта любовь приобретает самоценность, которая оправдывает ее в глазах не только простолюдинов – горожан, слуг двора и неблагородных рыцарей – но и божественного провидения. Именно оно помогает им избегать ловушек и разоблачений, включая «божий суд». Тем не менее, такая любовь, которая торжествует, почти не испытывает душевных страданий и не стремится к смерти, не вписывается в рамки куртуазных норм [16].

Следует отметить, что в романе о Тристане и Изольде речь идет не только о романтических чувствах между героями, но и о любви к родной земле, народу и, прежде всего, к близким. В этом контексте подразумевается связь между дядей и племянником, Марком и Тристаном.

В защиту Тристана выступает то, что он выпил волшебное зелье, которое разожгло страсть между ним и Изольдой. С одной стороны, это отражает бунт автора против устоев феодального общества, где долг перед родными порой ставится выше собственных чувств. С другой стороны, любовь между мужчиной и женщиной представляется как химическая реакция, лишаящая их рассудка. Несмотря на нежелание причинять боль своим близким и на уважение к традициям и долгу перед теми, кто их поддерживал и любил, они не в силах противостоять страсти, которая навсегда овладела их сердцами [2].

Что касается Марка, то он «никогда не в силах был изгнать из своего сердца ни Изольду, ни Тристана», «тут не было ни яда, ни колдовства – одно только благородство его сердца внушало ему любовь» [1; с.37]. Хотя в романе «проскользнул» момент о том, что, возможно, и Марк был подвержен магии любовного зелья, но эти предположения тут же были опровергнуты:

«Рассказчики утверждают, что Бранжъена не бросила в море кувшин с вином» и «будто король Марк выпил много, а Изольда незаметно вылила свою долю. Но знайте, добрые люди, что эти рассказчики испортили и извратили повесть. Если они сочинили эту ложь, то потому, что не поняли великой любви, которую Марк всегда питал к королеве» [1; с.36].

Таким образом, любовь Марка является священной и невинной, в отличие от запретной страсти между Тристаном и Изольдой. Как благородный рыцарь и благочестивая королева, они никогда бы не предали короля, если бы не магическое зелье, которое заставляет их игнорировать свои обязательства. Несмотря на усилия противостоять своим чувствам, они оказываются бессильны перед могуществом магии.

Стоит отметить, что до употребления любовного напитка герои уже испытывали симпатию друг к другу. Однако тогда их чувства были под контролем разума. Тристан, не испытывая ни малейшего сожаления, отправился за Белокурой Изольдой для Марка, обманув её, в то время как она сразу возненавидела его. Только зелье смогло затмить их благородство.

Марк, не подвергшийся воздействию этого зелья, не смог простить предательство и не в силах справиться с ненавистью и завистью к своему некогда любимому племяннику. Он считает своим долгом наказать влюблённых и, возможно, осуществил бы свой замысел, если бы не ловкость и ум Тристана. Но и эти качества Тристана ничто по сравнению с Богом, судьбой, которые были на стороне Тристана и помогло ему избежать казни. Но удача сопутствовала ему недолго, ибо нарекла его мать Тристаном не зря: «В печали родила я, печален первый мой тебе привет» [1; с.5].

В заключение необходимо сказать, что «Тристан и Изольда» не является типичным рыцарским романом. В данном произведении встречаются как сходства с этим жанром литературы, так и некоторые отклонения от принятых канонов. Отметим, что существует как минимум два варианта легенды – эпический и куртуазный – Тома и Беруля, а также обработка романа Жозефом Бедье, который соединяет указанные выше варианты. Каждое произведение не лишено субъективной оценки автора, которая, например, в романе Бедье зачастую подкрепляется аргументами.

Таким образом, одно остается неизменным: любовь, независимо от её формы и проявления, всегда занимает центральное место. Она оправдывает все поступки героев и преодолевает любые преграды. Именно от неё зависят

все остальные качества рыцарского романа: доблесть становится бессмысленной для рыцаря, если его сердце не наполнено любовью к своей прекрасной даме. Забота о подданных вдохновляет правителей на великодушие и стремление защитить свой народ. Утрата любимых может причинить боль и разрушить сильнее, чем любое оружие.

3.2. Конфликт между любовью и долгом

Рассмотрим структуру сюжета не через призму отношений между героем и героиней, а с акцентом на Тристана и его личную судьбу. Таким образом, мы взглянем на сюжет под другим углом, отличным от подхода Е. Винавера. Обратим внимание на те эпизоды, которые не вписываются в его схему и которые он пропустил. Таких моментов достаточно много, и все они – «эпизоды без Изольды», как правило, «до нее» [8].

Прежде всего, это детство героя, которое в ряде ранних памятников описано довольно подробно. Чем отличается это детство, чему оно научило Тристана, какой отпечаток наложило на его жизнь?

Во-первых, герой легенды – плод страстной, всепоглощающей любви его родителей, короля Леонуа Ривалена (в некоторых версиях – Мелиадук, Канелангрес) и принцессы Бланшефлер (Элиабель или Бленсинбиль других версий). Родители Тристана – люди незаурядные. Ривален – могущественный король, он владеет многими городами и замками. Он искушен во многих искусствах, доблестный, стойкий и мужественный рыцарь. Он рассудителен и проницателен, мудр и осмотрителен, справедлив и великодушен, но герой может быть и жестоким. Тристан унаследует затем многие положительные качества отца. Под стать Ривалену его жена Бланшефлер, сестра Марка. Она прекрасна лицом и стройна станом, учтива и обходительна, умна и великодушна. Но любовь их, страстная и глубокая, с самого начала приносит обоим мучительные страдания. Здесь нет сословных барьеров, нет внешних препятствий, нет препятствий и внутренних: молодые люди быстро и горячо полюбили друг друга; брат девушки, король Марк, не будет противиться их

браку. И тем не менее Ривален и Бланшефлер тяжело страдают. Это – склад характера обоих [7].

Дени де Ружмон отмечает, что у счастливой любви нет места в истории. Только несчастная любовь способна стать предметом поэзии. Еще одна важная деталь: грустная судьба родителей Тристана задает тон всему дальнейшему повествованию. Неудивительно, что Тристан, оправдывая наивное средневековое толкование своего имени, рожден в скорби и печали. Норвежская сага монаха Роберта гласит: «В таких муках – у неё от горя, у него от ран – и было зачато это дитя, которому предстояло жить и повергать в печаль всех своих друзей» (глава 12). Хотя любовь Ривалена и Бланшефлер заканчивается счастливым браком, их союз не становится радостным и светлым. Отношения пары несут печать трагической обреченности. Итог печален: Ривален гибнет в бою с врагами, а Бланшефлер умирает от горя и родов. Таким образом, безграничная и, казалось бы, счастливая любовь в иных условиях завершается трагедией [7].

Роман «Тристан и Изольда» не является типичным рыцарским романом. Он более архаичен и предшествует романам Бретонского цикла, представляя собой одну из первых историй о любви в литературе.

Тристан и Изольда не могут избавиться от своих чувств, что подчеркивает архаичность их истории. Влияние любовного зелья, ставшего причиной их страсти, было случайным, а не злонамеренным, что создает мифологическую основу сюжета. Произведение демонстрирует классические примеры влюбленности, где персонажи воплощают рыцарский идеал и понимают друг друга. Король Марк не испытывает злобы; наоборот, он наблюдает за тем, как герои страдают от своей страсти.

Серия романов, посвященных Тристану и Изольде, выделяется среди прочих литературных творений эпохи Средневековья благодаря предположительному корню в реальных исторических происшествиях, произошедших в VI веке [8].

Этот роман отличается от канонических рыцарских повествований своей уникальной композицией, где лишь фрагментарно прослеживаются элементы путешествия и куртуазных норм любви, практически отсутствующих, что указывает на присутствие архаичных сюжетных мотивов. Повествование открывается сценой, где король Марк, под давлением придворных, соглашается на брак, несмотря на личные предпочтения. В зал неожиданно залетает птица, оставляя после себя золотистый волос. Король посылает своих слуг на поиски его владелицы, поскольку решает жениться только на ней. Этот архаичный мотив несет в себе отсылки к традиционным мифам и не отражает куртуазное понимание любви. В поисках девушки участвует и племянник Марка, Тристан. Во время своих странствий он побеждает дракона, но получает от его языка яд и теряет сознание. Его находит и исцеляет Изольда, после чего у Тристана возникают глубокие чувства, предвещающие великую любовь (здесь проявляется новый мотив, отражающий любовные представления XII века). Тристан сталкивается с моральным выбором: как вассал Марка, он обязан привести девушку к королю, в то время как его личные чувства к Изольде, которые являются взаимными, неизбежно приведут к любви [9].

Именно здесь проявляется величие творческого ума автора, оставшегося в тени. Он, словно разделённый внутренним конфликтом, представляет собой образца жителя XII века, который придерживается идеалов вассальной верности и святости феодального союза, в то же время стремясь осыпать лепестки памяти о бескорыстной любви, которая, согласно куртуазным традициям, не знает границ. Как же разрешить эту внутреннюю дилемму? Автор находит уникальный путь: он смешивает миф о страстной любви Тристана и Изольды с легендой о волшебном зелье. В пути из Ирландии в Британию, на судне, молодые влюблённые, непреднамеренно (случайность – новая деталь в рассказе) пробуют любовный напиток, приготовленный служанкой Изольды для того, чтобы помочь своей госпоже и королю Марку преодолеть дистанцию и испытать в браке неподдельную любовь, что ничто

не может сломать. С этого момента страсть Тристана и Изольды, возникшая с первого взгляда, разгорается как неугасимая пламя. Использование темы волшебного напитка позволяет автору оправдать Тристана и Изольду даже после её замужества за короля Марка и, наоборот, представить придворных, препятствующих их любви, в самых неприглядных красках, а в итоге они становятся одной из причин трагического финала влюблённых.

Писатель разрабатывает повесть о трагическом чувстве, превосходящем даже могущество смерти. Этот сюжетный ход впоследствии обретёт широкую популярность в мире литературы [23].

В этом творении любовь изображена как пагубная болезнь, сила, которую не может контролировать человеческий разум (это унаследованное от древних мифов представление). Это не соответствует идеалу куртуазной любви. Даже смерть не может остановить её: из-под земли прорастают два дерева, сплетенные своими ветвями. Конфликт между обязанностями и эмоциями: Тристан не имеет права испытывать чувства к Изольде, так как она замужем за его дядей, который воспитал его, проявлял отцовскую любовь и полностью доверял ему, включая задание завоевать Изольду. Изольда, в свою очередь, должна быть верна своему супругу. Автор относится к этому конфликту двойственно: с одной стороны, он поддерживает моральные устои, заставляя Тристана испытывать муки совести, с другой – проявляет сочувствие к нему, воспевая в героических тонах все, что способствует их взаимной любви.

Следовательно, каждый персонаж произведения сталкивается с дилеммой между чувством и долгом. Однако их действия определяются уникальными жизненными обстоятельствами, предопределёнными судьбой, с которой невозможно бороться [3].

Как характерно для рыцарских повестей, в этом произведении любовь выступает в качестве символа триумфа добродетели над злом. Ранее уже говорилось о многообразии образов любви в этом романе. Благодаря хитроумным замыслам судьбы (либо несмотря на них) любовь одержала верх.

Она преодолела ненависть между Тристаном и Марком, она сломала заговоры врагов Тристана, она подавила злобу Белорукой Изольды по отношению к Белокурой Изольде, она одолела самый неминуемый враг – смерть. Несмотря на трагическую судьбу главных персонажей, их чувства также праздновали победу, ведь смерть не смогла их разлучить: «В ночи из-под земли над могилой Тристана вырос терновник, упитанный зелёной листвой, с мощными ветвями и воздушными цветами, который, переплетавшись через часовню, упирался в могилу Изольды» [1; с.144].

Вновь обращаясь к традиции рыцарских легенд, можно отметить, что тема бессмертной любви, которая сохраняется даже после кончины героев, находит свое отражение в самых знаменитых произведениях, которые можно без сомнения отнести к жанру рыцарского романа. К таким творениям относятся не только древние легенды, но и «Смерть Артура» – роман Томаса Мэлори, «Флуар и Бланшефлор».

Любовь пересилила неизбежность расставания Марка с умершими: он приказал устроить последнее пристанище для Тристана и Изольды рядом и объявил запрет на какое-либо вмешательство в рост терновника, что начал проникать между их могилами.

В «Романе о Тристане и Изольде» тема любви выражена не так же, как в других произведениях рыцарского эпоса (возможно, из-за дисгармонии между чувствами и разумным рассуждением), однако она является фундаментом этого произведения. Именно поэтому Жозеф Бедье в своем переосмыслении сюжета создал такой финальный аккорд:

«Добрые люди, славные труверы былых времён Беруль и Томас, и Ээльгарт, и мейстер Готфрид сказывали эту повесть для всех тех, кто любил, не для других. Они шлют через меня вам привет, всем тем, кто томится и счастлив, кто обижен любовью, и кто жаждет её, кто радостен и кто тоскует, всем любящим. Пусть найдут они здесь утешение в непостоянстве и несправедливости, в досадах и невзгодах, во всех страданиях любви» [1; с.147].

Выводы по главе 3

В «Романе о Тристане и Изольде» конфликт между любовью и долгом выступает не просто сюжетным стержнем, а фундаментальной философской и этической проблемой, определяющей всю структуру произведения и характеры его героев. Этот конфликт выходит за рамки традиционного рыцарского романа, приобретая черты универсальной трагедии, где личное чувство сталкивается с непреодолимыми общественными и моральными нормами. Мотив любовного напитка, играющий ключевую роль в развитии страсти Тристана и Изольды, выполняет двойную функцию: с одной стороны, он служит мифологическим оправданием их запретной любви, снимая с героев часть моральной ответственности, а с другой – подчёркивает их бессилие перед судьбой и невозможность рационального выбора, превращая страсть в неотвратимую силу, подчиняющую себе разум и волю.

Сравнительный анализ различных версий романа – куртуазной у Тома, эпической у Беруля и психологизированной у Бедье – показывает, как эволюционирует трактовка этого конфликта. У Тома любовь представлена как трагически неизменная и безвыходная, у Беруля – с элементами эпической поэтики и ограничением действия зелья, а у Бедье – с усилением психологизма и драматизма, что делает конфликт более современным и универсальным. В каждой из версий авторы стремятся не только сохранить ключевые мотивы древних легенд, но и наполнить их новым содержанием, акцентируя внимание на внутренней драме героев, их нравственных исканиях и страданиях.

Воплощение конфликта в романе отличается от канонических рыцарских произведений архаичностью структуры, отсутствием строгой куртуазной схемы и доминированием темы трагической любви, которая оправдывает поступки героев и преодолевает социальные и этические барьеры. Это проявляется не только в отношениях Тристана и Изольды, но и в образе Марка, чья любовь к племяннику и жене остаётся чистой и невинной,

что усложняет традиционную оппозицию «герой – антагонист» и придаёт повествованию особую глубину.

Таким образом, «Роман о Тристане и Изольде» предстаёт как произведение о всепобеждающей силе любви, которая не только определяет судьбу героев, но и формирует новые этические и художественные смыслы в европейской литературной традиции. Именно через этот вечный конфликт роман выходит за пределы своего времени, становясь одним из ключевых текстов для понимания природы человеческих чувств, морального выбора и трагической красоты жизни.

ГЛАВА 3. МЕТОДИЧЕСКАЯ ГЛАВА. РАЗРАБОТКА УРОКА ВНЕКЛАССНОГО ЧТЕНИЯ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ 7 КЛАССОВ

Класс: 7

Тема урока: «Тристан и Изольда: конфликт любви и долга».

Тип урока: ознакомление с новым материалом

Оборудование:

- Текст Ж. Бедье «Роман о Тристане и Изольде»;
- Иллюстрации Мориса Лало к роману;
- Карточки с цитатами и вопросами для анализа;
- Презентация.

Цели урока: познакомиться с жанром рыцарского романа и историей создания романа Ж. Бедье «Тристан и Изольда», его культурными источниками, а также проанализировать систему образов, конфликт долга и любви, внутреннюю драму героев.

Планируемые результаты (по ФРП):

Предметные:

- познакомить учащихся с историей создания романа Ж. Бедье «Тристан и Изольда» и культурными традициями, повлиявшими на формирование сюжета;
- развивать умения, связанные с интерпретацией художественного произведения, его оценкой;
- развивать умение понимать внутренний мир героев пьесы, оценивать их поведение, раскрывать смысл поступков, динамику чувств, мыслей, переживаний.

Личностные:

- развивать интеллектуальную и эмоциональную активность учащихся;
- пробудить нравственные качества: доброту, сострадание, чуткость;
- расширение читательского опыта учащихся.

Метапредметные:

- развивать умение сопоставлять явления и факты, выделять главную информацию, анализировать и систематизировать ее, делать выводы;
- развивать умение создавать собственные тексты.

План урока

1. Организационный момент

Учитель: Добрый день, ребята. Сегодня мы погрузимся в мир рыцарского романа и увидим, как Бедье применяет научный подход к художественной переработке легенд. Роман не входит в школьную программу, но дает богатый материал для размышления о любви и долге, о противостоянии личности и общества. Мы попробуем увидеть источник сюжета, понять персонажей и научимся читать текст как источник культурной традиции. Проверьте, пожалуйста, у всех ли есть тексты на партах, а также ваши рабочие тетради.

2. Введение в тему и биографический контекст

Учитель: Жозеф Бедье (1863–1938) – французский литературовед и писатель, специализировался на фольклоре и народной культуре Бретани. Его работа над «Романом о Тристане и Изольде» стала важным вкладом в адаптацию древних сюжетов под современного читателя. Он переводил и переосмысливал легенду, подчёркивая внутреннюю драму героев и психологию конфликта.

Роман основан на древнеирландской и валлийской традициях, переработке Беруля и Томаса Британского. Бедье акцентирует трагическую природу любви и долга, что делает текст близким современному читателю.

Наша задача – увидеть, как конфликт между любовью и долгом облекается в символы и образы романа, как развивается сюжет, и какие смыслы скрыты в эпизодах.

(Учитель предлагает ученикам назвать известные версии сюжета и задать вопросы по источникам).

3. Работа с иллюстрациями

(Учитель показывает иллюстрации Мориса Лало к роману).

Учитель: Обратите внимание на последовательность картинок. Что именно автор иллюстраций хочет подчеркнуть? Как меняется акцент от сцены к сцене? Какие эпизоды наиболее важны для понимания внутренней драмы героев?

Примерные ответы учеников:

Ученик 1: На первой иллюстрации видно, как Тристан и Изольда смотрят друг на друга, а вокруг – строгие фигуры рыцарского общества. Это показывает конфликт между сердцем и обществом.

Ученик 2: «На следующей иллюстрации появляется напиток любви – образная деталь, которая станет триггером для перемен в их судьбе».

Учитель: Замечательно! Вы абсолютно правы! Теперь подробнее поработаем с иллюстрациями.

Перед вами – иллюстрации художника Л. Мориса к роману Ж.Бедье о «Тристане и Изольде» (см. Приложение). Какие эпизоды проиллюстрированы и в какой последовательности следует расставить картинки, чтобы они соответствовали логике повествования?

Какую картинку вы обязательно добавили бы к имеющимся иллюстрациям? Какой эпизод, с вашей точки зрения, стоит обязательно проиллюстрировать и почему? Опишите эту дополнительную иллюстрацию – но помните, что она должна стилистически соответствовать остальным трём.

(Ответы учеников).

4. Основная часть: анализ конфликта, образов и психологии героев

Учитель: Главный конфликт романа – противостояние любви и общественных норм. Тристан и Изольда готовы ради любви нарушить правила, но вынуждены сталкиваться с последствиями и внутренними сомнениями. *Мы попробуем увидеть, какие внутренние мотивации ими движут.*

Важно обратить внимание на детство Тристана, его воспитание и формирование личности – это влияет на его решения и отношение к чести.

Работа с карточками:

Учитель: Перед вами лежат карточки с цитатами из текста, обратимся к карточке номер один, при прочтении подумайте, какие фрагменты текста подтверждают внутреннюю драму героев?

Карточка 1:

1. «В былые времена царствовал в Корнуэльсе король Марк. Проведав, что его враги на него ополчились, Ривален, король Лоонуа, переправился через море ему на помощь. Служил он ему и мечом, и советом, как то сделал бы вассал, и служил столь верно, что Марк наградил его рукою сестры своей, красавицы Бланишефлер, которую Ривален полюбил несказанной любовью. Он сочетался с нею браком в церкви Тинтагеля. Но едва успел он жениться, как до него дошли вести, что его старинный враг герцог Морган, обрушившись на Лоонуа, разоряет его земли, опустошает нивы и города. Наскоро снарядил Ривален корабли и повез Бланишефлер, беременную, в свою дальнюю страну. Пристав у своего замка Канозель, он оставил королеву на попечение маршалу своему Роальду... Однажды она узнала, что герцог Морган вероломно убил его. Она не оплакивала его: ни стонов, ни сетований. Но её члены сделались слабыми и безжизненными; душа её страстно пожелала вырваться из тела... Так сказав, она поцеловала его и, как поцеловала, скончалась».

2. «Тристан удалился в Уэльс... но ни подвиги, ни празднества не могли утолить тоску Тристана. Однажды, когда он сидел возле молодого герцога, сердце его так заболело, что, сам того не замечая, он начал вздыхать».

3. «Сын мой, давно желала я увидеть тебя: вижу прекраснейшее создание, какое когда-либо породила женщина. В печали родила я, печален первый мой тебе привет, и ради тебя мне грустно умирать. И так как ты явился на свет от печали, Тристан и будет тебе имя».

(дети читают вслух текст по очереди, затем дают ответы).

Учитель: Отлично! Эти фрагменты действительно показывают драму рождения Тристана: он появляется на свет от великой любви и великой скорби, а мать умирает сразу после родов. Уже с первых страниц романа

подчёркивается трагизм судьбы героя. Переходим к карточке номер два. Давайте подумаем, какие эпизоды показывают изменение отношения героев к долгу (целевая установка).

Карточка 2:

1. «Тристан подумал, что Изольда разлюбила его и забыла... „Я истомлен и устал. К чему мне эти приключения? Госпожа моя далеко, никогда я её не увижу... Неужели никогда не забуду я ту, которая меня забыла?“» .

2. «Тристан позвал к себе тайком Каэрдина, чтобы поведать ему своё горе... Он пожелал, чтобы никого не было в его комнате, кроме Каэрдина... Изольда... захотела услышать, о чём они будут говорить. Припав в соседней комнате к стене... она прислушалась».

(дети читают вслух текст по очереди, затем дают ответы).

Учитель: Мы видим, как герои ради любви готовы нарушить внешние приличия и даже долг верности королю Марку: Тристан тайно встречается с Изольдой, а она рискует своей репутацией замужней женщины, чтобы быть рядом с возлюбленным. Эти фрагменты наглядно иллюстрируют как внутреннюю драму героев, так и их изменяющееся отношение к долгу под влиянием любви. Тристан, будучи посланником, привозит Изольду в Корнуолл для брака с Марком. С этого момента его долг – оберегать королеву и хранить честь дяди. Однако он вступает с ней в любовную связь. Это прямое предательство. Он крадёт у Марка не только жену, но и честь, и доверие, даже несмотря на то, что именно король Марк воспитывал Тристана. А также любовь к Изольде оказывается сильнее, чем священный долг вассала. Тристан ставит свои желания выше благополучия своего короля и государства.

Работа в группах. «Суд чести: Тристан на распутье»

Цель данного задания: развить навыки аргументации, умение анализировать мотивы поведения героя, соотнести понятия чести, долга и любви.

Важно помочь ученикам понять, как воспитание и детские травмы влияют затем на выбор взрослого человека.

Учитель: Ребята, а теперь мы перенесёмся в зал суда. Перед нами – рыцарь Тристан. Его обвиняют в нарушении вассальной клятвы и предательстве короля Марка. Но Тристан утверждает, что действовал во имя любви, которая сильнее любых законов. Ваша задача – понять героя, мотивы его поведения и внутреннее состояние. Вспомните, что мы говорили о его детстве: он сирота, воспитывался в чужой стране, с детства был чужаком. Как это сформировало его кодекс чести? Давайте послушаем стороны».

Класс делится на три группы:

«Обвинители» (Прокуроры): должны доказать, что Тристан – клятвопреступник. Их аргументы должны опираться на феодальные законы и понятие долга.

«Защитники» (Адвокаты): должны доказать, что любовь – высший закон, а Тристан – жертва обстоятельств (по ошибке выпил волшебное зелье).

«Присяжные» (Суд): слушают обе стороны, задают уточняющие вопросы и в конце выносят вердикт.

Примерные ответы учеников:

Обвинитель: «Ваша честь, подсудимый Тристан нарушил священную клятву верности своему дяде и сюзерену, королю Марку. Он не просто влюбился в его жену, он обманывал короля, жил с ней под одной крышей. Это предательство! Его долг как вассала – служить королю, а не соблазнять его супругу. Никакое зелье не оправдывает месяцы обмана».

Защитник: «Ваша честь! Обвинение забывает о главном. Тристан и Изольда выпили волшебный напиток любви. Это не просто страсть, это судьба, против которой человек бессилен. Более того, Тристан с детства был одинок и гоним. Он искал в Изольде не просто женщину, а семью и понимание, которых был лишён. Разве можно судить за то, что велит сердце?».

Присяжный (вопрос к Тристану/Защитнику): «Скажите, Тристан, вы ведь могли отказаться пить зелье? Или уехать сразу после свадьбы? Почему вы остались при дворе? Это был осознанный выбор или всё же слабость?»

Учитель: Спасибо за ваши аргументы. Мы увидели, что с точки зрения закона Тристан – клятвопреступник, но с точки зрения сердца – он жертва великой любви. Главный урок этого «суда» в том, что его трагедия – это не выбор между добром и злом. Это неразрешимый конфликт между долгом и чувством, где быть верным одному – значит неизбежно предать другого. Именно в этом и заключается величие и боль его образа.

Работа с текстом и источниками

Упражнение: Используйте карточки 1 и 2, а также текст, который представлен ниже и ответьте на вопрос: Где Ж. Бедье использует мотивы древних легенд, но адаптирует их под современный читательский опыт?

Текст (дополнительный к вопросу о мотивах древних легенд):

1. *«Тристан распрощался с Динасом в таком огорчении, что казалось, он лишился рассудка... Он ушёл из Карэ, не сказав никому... Он ушёл, нищенски одетый, пешком».*

2. *«Тристан передал собачку уэльскому жонглеру, умному и хитрому, а тот доставил её в Корнуэльс. Прибыв в Тинтагель, он тайно отдал её Бранжсьене. Сильно обрадовалась королева... Она приказала мастеру сделать для собачки домик, изукрашенный золотом и драгоценными камнями; куда бы она ни шла, она носила собачку с собой, как память о своём милом».*

(ученики находят в тексте два примера, где Бедье использует мотивы древних легенд и адаптирует их под современный читательский опыт, отвечают на вопрос).

Учитель: Ж. Бедье бережно сохраняет ключевые мотивы древних легенд (судьба, испытание, волшебство), но наполняет их психологизмом и драматизмом, делая историю понятной и близкой для современного читателя.

Учитель: сравните сюжет Бедье с ранними версиями Беруля и Томаса Британского. Какие элементы он сохранил, какие изменил?» *(предполагается, что учащиеся заранее прочитали другие версии книги).*

(дети заранее готовили ответы. Ученик 1 с темой «Общие черты в разных версиях «Романа о Тристане и Изольде». Ученик 2 – «Особенности написания «Романа о Тристане и Изольде» в обработке Ж.Бедье».

Заранее подготовленный ученик 1: Я хотел бы рассказать, что общего во всех версиях этого романа. Во всех версиях (Беруль, Томас, Бедье) любовь Тристана и Изольды объясняется действием волшебного напитка, который они выпили по ошибке. Этот мотив сохраняется у Бедье как основа сюжета.

Все версии сохраняют структуру: Тристан, Изольда, король Марк. Конфликт между страстью и феодальной верностью – центральный для всех авторов:

«В страданиях Тристана видное место занимает мучительное сознание безысходного противоречия между его страстью и моральными устоями всего общества...».

Сцены изгнания, жизни в лесу, переодевания (например, Тристан притворяется юродивым) встречаются у Беруля, Томаса и Бедье:

«Он ушёл из Карэ, не сказав никому... Он ушёл, нищенски одетый, пешком».

Заранее подготовленный ученик 2: в отличие от остальных авторов, Бедье делает акцент на внутренних переживаниях героев, придаёт им психологическую глубину, чего меньше у Беруля и Томаса:

«Бедье не просто пересказывает миф, а придаёт героям психологическую глубину. Любовь, вызванная напитком, становится не только судьбой, но и внутренним выбором...».

Бедье убирает многие сказочные мотивы, характерные для Беруля (например, великаны, чудесные предметы), делая сюжет более современным:

«Бедье бережно сохраняет ключевые мотивы древних легенд (волшебный напиток, переодевание, испытание), но наполняет их психологизмом и драматизмом...».

В отличие от Беруля, где много сцен преследования и жестокости, у Бедье акцент смещён на трагедию чувств, а не на внешние события:

«Бедье сохраняет древний мотив испытания и подвига, но делает акцент на страданиях и внутренней борьбе героя...».

У Беруля действие напитка ограничено тремя годами, у Томаса этот мотив ослаблен, а у Бедье напиток становится символом вечной любви.

Итоги урока

Учитель: Мы увидели, что конфликт между любовью и долгом в романе «Тристан и Изольда» – это главный механизм, который движет сюжет и влияет на формирование личности героев. Именно в этом столкновении раскрывается их внутренняя суть, превращая персонажей из плоских образов в сложные, трагические фигуры. Подведем итоги: в чем заключается вечная проблема противостояния чувств и правил общества, и какие уроки мы можем вынести для своей жизни?

(ответы учеников).

Рефлексия. «Эмоциональный компас».

Учитель: На доске импровизированный компас с четырьмя направлениями: *Страсть, Предательство, Верность, Судьба*. Ваша задача: в течение 30 секунд определить, какое из этих слов лучше всего описывает ваше главное впечатление от романа. По моей команде вы должны быстро подойти к тому сектору, который выбрали.

(После того, как ученики распределились).

Учитель: Отлично! Давайте послушаем по одному представителю от каждой группы. Почему именно это чувство стало для вас главным? *(Краткие ответы учеников).*

Домашнее задание (на выбор):

1. Создайте иллюстрацию с помощью ИИ к понравившейся вам сцене в романе «Тристан и Изольда». Напишите, прав ли на Ваш взгляд ИИ или нет. (см. Приложение «Итоги урока»);

2. Составить синквейн по роману «Тристан и Изольда».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках дипломной работы была достигнута поставленная цель – проведён комплексный анализ конфликта в «Романе о Тристане и Изольде». Для реализации этой цели последовательно решались следующие задачи:

1. Проведён анализ источников «Романа о Тристане и Изольде», что позволило выявить его кельтские корни, этапы формирования и особенности литературных версий, а также определить ключевые мотивы и сюжетные линии, лежащие в основе различных редакций произведения.

2. Осуществлён детальный анализ системы образов романа. Были рассмотрены характеры и внутренние конфликты главных героев – Тристана, Изольды и короля Марка, а также их взаимодействие с окружением. Особое внимание уделено психологической глубине персонажей и их нравственным исканиям.

3. Выделены и систематизированы основные виды конфликтов в романе. Показано, что центральное место занимает конфликт между любовью и долгом, который осложняется внутренними противоречиями героев, противостоянием личности и общества, а также влиянием судьбы и магических сил.

4. Разработана и предложена методическая разработка урока внеклассного чтения для обучающихся 7-х классов. Урок направлен на знакомство с жанром рыцарского романа, анализ конфликта любви и долга, а также на развитие у школьников навыков интерпретации художественного текста, эмпатии и критического мышления.

Проведённое исследование позволило глубже понять своеобразие конфликтных ситуаций, характерных для «Романа о Тристане и Изольде», и выявить его уникальное место в историко-культурном контексте европейской литературы. Анализ источников и эволюции сюжета показал, как архаичные кельтские мотивы трансформировались в средневековом рыцарском романе,

сохранив при этом универсальные темы любви, предательства, верности и трагического выбора.

Особое значение имеет вывод о том, что конфликт между личным чувством и общественным долгом в романе приобретает философскую глубину и становится основой для формирования новых этических и художественных смыслов. Система образов романа отличается психологической сложностью: герои не укладываются в рамки традиционных ролей, их поступки мотивированы не только внешними обстоятельствами, но и глубокими внутренними переживаниями.

Разработанная методическая часть работы демонстрирует возможности использования «Романа о Тристане и Изольде» в образовательном процессе для формирования у школьников представлений о средневековой культуре, жанрах литературы и вечных нравственных вопросах. Урок способствует развитию читательской компетенции, умения анализировать художественный конфликт и соотносить его с личным опытом.

Таким образом, все поставленные задачи были успешно выполнены. Результаты исследования расширяют представления о культуре и литературе Средневековья, подчёркивают значимость «Романа о Тристане и Изольде» как памятника мировой литературы и подтверждают актуальность его тем для современного читателя.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Задание 1

Рисунок 1 – Она одна, следующая в целебных зельях, могла спасти Тристана.

Рисунок 2 – Влюблённые жили, ютясь в пещере скалы.

Рисунок 3 – Она протянула обе руки, раскрыв ладони.

Рисунок 4 – Всю ночь они идут в последний раз по любимым лесам, не говоря ни слова.

Рисунок 5 – Тристан переоделся нищим.

Итоги урока

Рисунок 1

Рисунок 3

Рисунок 2

Рисунок 4

Рисунок 5

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бедье, Ж. Роман о Тристане и Изольде / Ж. Бедье ; пер. с франц. Н. Я. Рыковой. – Москва : Наука, 2006. – 256 с. – ISBN 978–5–04–174499–1.
2. Бедье, Ж. Роман о Тристане и Изольде / на французском языке / под ред. С. Великовского. – Москва : Прогресс, 1967. – 224 с.
3. Беруль. Роман о Тристане. Пер. со старофранц. Э. Л. Линецкой. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://wysotsky.com> (дата обращения: 05.10.2025).
4. Блох, М.Я., Сергеева, Ю.М. Внутренняя речь (языковой строй и функциональная природа) / М.Я. Блох, Ю.М. Сергеева. – Москва : ЭРА, 2009. – 308 с.
5. Борнхайд, Г. Кельтская мифология / Г. Борнхайд // Энциклопедия мифологии. – СПб. : Питер, 1999. – С. 25–45. – ISBN 978–5–04–187613–5.
6. Брюсов, В. Легенды о Тристане и Изольде // Собрание сочинений : в 5 т. Т. 3 / В. Брюсов. – Москва : Худож. лит., 1974. – Т. 3. – С. 123–154.
7. Ведель, А. В. Легенда о Тристане и Изольде в русской поэзии первой трети XX века // Вечные сюжеты и образы в литературе и искусстве русского модернизма / А. В. Ведель. – Москва : Индрик, 2015. – 415 с. – ISBN 978–5–91674–355–5.
8. Гимранова Ю. А., Седова Е. С. Интертекстуальные отсылки к повести А. К. Дойла «Этюд в багровых тонах» в современной литературе (на примере рассказов Н. Геймана «Этюд в изумрудных тонах» и Я. Вагнер «Этюд в лиловых тонах») // Научный диалог. 2020. № 11. С. 211–227.
9. Гривенко, А. Н. Немецкая литература от древности до наших дней = Deutsche Literatur von den Anfängen bis zur Gegenwart : словарь-справочник / А. Н. Гривенко. – Москва : Флинта : Наука, 2003. – 101 с.
10. Громова, О.Н. Основы психологии : учебник для студентов вузов / О.Н. Громова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Академия, 2000. – 432 с.

11. Дезорцева М. А. Проблема Времени в романе Д. Барнса «Предчувствие конца» / М. А. Дезорцева, Е. С. Седова // Актуальные проблемы изучения иностранных языков и литератур: материалы Всеросс. студ. научн.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 22 апр. 2015 г.) / отв. ред. В. А. Бячкова. – Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. – С. 333–338
12. История немецкой литературы : в 3 т. / общ. ред. А. Дмитриев. – Москва : Радуга, 1985. – 350 с.
13. История немецкой литературы : в 5 т. / под общ. ред. Н. И. Балашова и др. – Москва : Наука, 1966. – 586 с.
14. История немецкой литературы : учеб. пособие для фак-тов и институтов иностранных языков / Н. А. Гуляев, И. П. Шибанов, В. С. Буняев и др. – Москва : Высшая школа, 1975. – 526 с.
15. Мартенс, К. К., Левинсон, Л. С. Немецкая литература от средневековья до Гёте и Шиллера / 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1971. – 319 с.
16. Мартынова, О. С. История немецкой литературы : средние века – эпоха Просвещения : конспект-хрестоматия : учеб. пособие для студентов лингвистических факультетов высших учебных заведений. – Москва : Академия, 2004. – 176 с.
17. Михайлов, А. Д. История легенды о Тристане и Изольде // Легенда о Тристане и Изольде / сост. А. Д. Михайлов. – Москва : Наука, 1976. – 735 с.
18. Нет у любви бесследно сгинуть права... : Легенды о любви и дружбе : сборник / сост. Р. Г. Подольный. – Москва : Моск. рабочий, 1986. – 525 с. – (Однотомники классич. литературы).
19. Пропп, В. Я. Морфология волшебной сказки / В. Я. Пропп. – Москва : Лабиринт, 1998. – 512 с. – ISBN 5–87604–152–1.
20. Путеводитель по английской литературе / под ред. М. Дрэббл и Д. Стрингер ; пер. с англ. – Москва : Радуга, 2003. – 927 с.

21. Розанов, В. В. Легендарность как литературный приём / В. В. Розанов // Вопросы философии. – 1913. – № 122 (IV). – С. 37–54.
22. Роман о Тристане и Изольде / Ж. Бедье ; пер. с франц. А. А. Веселовского. – Свердловск : Средне-Уральское книжное изд-во, 1978. – 143 с.
23. Седова, Е. С. История зарубежной литературы Средних веков и эпохи Возрождения: практикум / Е. С. Седова. – Челябинск: Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. – 151 с.
24. Седова, Е. С. Символизм анималистического образа в рассказе Э. Манро "Беглянка" / Е. С. Седова // Язык. Культура. Коммуникации. 2016. – № 1 (5). – <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/410> (дата обращения: 01.03.2025).
25. Смирнов, А. Роман о Тристане и Изольде по кельтским источникам // Из истории западноевропейской литературы / А. Смирнов. – Москва-Ленинград : Гослитиздат, 1965. – С. 49–64.
26. Средневековый роман и повесть : Серия первая, том 22 / под ред. С. Шлапоберской. – Москва : Худож. лит., 1974. – 640 с.
27. Средневековый роман и повесть : серия первая, том 22 / под ред. С. Шлапоберской. – Москва : Худож. лит., 1974. – 640 с.
28. Топоров, В. Н. Святость и святые в русской духовной культуре / В. Н. Топоров. – Москва : Гнозис ; Шк. «Языки рус. культуры», 1995. – 496 с. – ISBN 5–88766–022–8.
29. Успенский, Б. А. Семиотика искусства / Б. А. Успенский. – Москва : Шк. «Языки рус. культуры», 1995. – 360 с. – ISBN 5–88766–003–1.
30. Флоренский, П. А. Иконостас / П. А. Флоренский. – Москва : Искусство, 1995. – 254 с. – ISBN 5–210–01312–Х.
31. Шанина, Ю. А. Принципы освоения и развития западноевропейских культурных традиций в творчестве Н. С. Гумилёва / Ю. А. Шанина // Вестник Башкирского гос. пед. ун-та им. М. Акмуллы. – 1996. – № 1. – С. 87–90.

32. Шкловский, В. Б. О теории прозы / В. Б. Шкловский. – Москва : Федерация, 1929. – С. 7–23. – ISBN 0–88233–997–4.

33. Энциклопедия литературных героев : зарубежная литература. Античность. Средние века. Книга 2. – Москва : Олимп ; ООО фирма «Издательство АСТ», 1998. – 480 с.